Сквозь свою боль она услышала плач ребенка. Открыв глаза, она сосредоточилась. «Дайте его мне», – вымолвил вялый голос.

Лечащий врач проверил ее пульс, частота сокращений сердца опасно снижалась. «Кушина ты потеряла огромное количество крови! Тебе нужна срочная операция или ты умрешь!» Вид всей этой крови беспокоил ее, но она не могла позволить себе впасть в ступор, когда на кону стояла жизнь ее подруги.

Кушина протянула свои руки. «Цунаде, дай мне моего сына».

Нахмурившись, Цунаде всё же отдала укутанного ребенка в руки матери. «Ладно, но только на минуточку. Потом нужно начинать операцию».

Она осторожно взяла ребенка и улыбнулась ему. У него были глаза отца. Он плакал. «Шшш, тише, мой малыш. Потише, мой маленький Наруто. Твоя мама здесь, и все в порядке». Пока она держала его, ребенок успокоился. Ее ошеломило то, как сильно она его любила. «Все в порядке, маленький мой», – прошептала она.

«Кушина, мне нужно его забрать», – мужчина, которого она любила, её муж, отец ребенка наконец заговорил.

Она посмотрела ему в лицо и увидела его слезы. «Нет, – взмолилась она. – Я беру свои слова обратно! Ты не можешь использовать его для этого! Пожалуйста, Минато, я умоляю тебя! Только не это! Разве не достаточно того, что ты сам собираешься умереть? Разве ты должен поступить так со своим собственным сыном?» Ее голос дрожал. Она знала, что выбора нет, но ей было плевать.

«Чьего ребенка мне выбрать? – грустно спросил Минато. – Как я могу просить другого родителя о жертве, которую даже я не могу принести?»

«Мне все равно! – она вопила и прижимала ребенка к себе. – Это слишком большая просьба, это несправедливо!»

«Нет, Кушина, это не так». Он с грустью согласился: «Но это должно быть сделано».

«Мне очень жаль, Кушина, но тебе нужно готовится к операции прямо сейчас». Цунаде вставила иглу ей в руку и ввела инъекцию. «Нет… не… не надо…» Кушина закрыла глаза.

Намикадзе Минато, Четвёртый Хокаге из Конохагакуре, взял своего новорожденного сына на руки. Он плакал без чувства стыда. «Прости меня, моя дорогая жена, прости, мой любимый сын, за то, что я должен сделать сейчас». Он посмотрел на Цунаде: «С ней все будет в порядке?»

«Я надеюсь на это, но ничего гарантировать не могу.»

Он кивнул. Он молился, чтобы и с ней, и с Наруто все было в порядке. Но он знал, что что бы ни случилось, его с ними уже не будет. «Пожалуйста, передай ей, что я её люблю и мне искренне жаль, но это единственный выход.»

«Я скажу ей», – пообещала Цунаде. Но она знала всё заранее.

Он посмотрел на своего плачущего сына. «Они будут видеть в тебе героя, сын мой. Они будут чтить тебя за жертву, которую ты принесешь ради них».

Цунаде смотрела, как он вместе с сыном выходит из операционной. Я больше никогда не увижу этого храброго человека. Она не могла тратить время на сожаления о судьбе Минато. Она начала срочную операцию, чтобы попытаться спасти его жену. Я даже не должна быть здесь. Я должна быть в казино в сотнях миль отсюда. Но когда ваша подруга просит вас принять у неё роды, как можно ответить «нет»? Она действительно ненавидела пребывание в Конохе. Всё здесь напоминало ей о том, что она потеряла. И вот она оказалась в эпицентре трагедии невиданных масштабов. Если я переживу это, клянусь, что никогда больше не вернусь в эту деревню.

XXXXXXXXXX

Она медленно открыла глаза. В окно проникал солнечный свет. Она лежала в маленькой кровати.

«Хорошо, что ты проснулась», – заговорил знакомый голос.

На мгновение ей пришлось сильно сосредоточиться: «Цунаде?»

Цунаде улыбнулась и кивнула. Она встала со стула, на котором сидела, и потянулась. «Тебе очень повезло, что я пришла. Я почти не успела, так как ты себя чувствуешь?»

«Устало, более устало, чем когда-либо.»

«Я верю. Тебе нужно будет оставаться в постели как минимум неделю, чтобы полностью поправиться».

Потом она внезапно вспомнила. Кушина резко выпрямилась и сразу почувствовала острую колющую боль в животе: «Минато!»

«Полегче, полегче! – Цунаде уложила её обратно в кровать. – Никаких резких движений! Твое тело сейчас в ослабленном состоянии. Тебе нужно расслабиться».

Она посмотрела на свою подругу. «Цунаде, Минато что…?»

Цунаде покачала головой. «Мне очень жаль, Кушина, он уже не с нами. Но он умер не напрасно. Он остановил Кьюби и спас целую деревню».

Она в трауре закрыла глаза. О, Минато, почему? Распахнув глаза, Кушина стала осматриваться по комнате. «Наруто!» Она в панике посмотрела на Цунаде. «Где Наруто? Где мой сын?»

«Он жив, Кушина, он цел и невредим», – заверила ее Цунаде, но сразу после этого начала выглядеть встревоженной. «Сейчас он со стариком. Происходит срочное заседание Совета. Они решают его судьбу».

«Что значит его судьбу?!» Кушина потребовала: «Я хочу увидеть своего сына прямо сейчас!»

«Кушина, я не могу привести его к тебе, извини».

«Тогда приведи меня к нему», – она скинула одеяло и начала подниматься с кровати.

«Стой! – схватила ее Цунаде. – Кушина, если ты будешь слишком сильно давить, твои раны снова откроются и ты умрешь!»

«Ладно, – проворчала она от боли, – тогда дайте мне инвалидную коляску, но я собираюсь

встретиться с моим сыном».

Глядя в ее глаза, Цунаде знала, что с ней нельзя спорить. Она повернулась к своей помощнице Шизуне: «Пожалуйста, принеси сюда инвалидную коляску».

XXXXXXXXXX

«Демон должен быть убит сейчас же! – взревел Учиха Фугаку на общее одобрение Совета. – Мы не можем позволить жертве Четвёртого стать пустой тратой! Мы должны завершить то, что он начал!»

«Это было бы совсем недальновидно, – встал и твердо заговорил Данзо. – Этот ребенок мог бы стать совершенным оружием Конохи. В одиночку он может гарантировать превосходство этой деревни».

«А я говорю, что позволять этому жить даже минутой дольше — слишком опасно!» – потребовал Фугаку.

«Здесь нет этого, – тихо и с достоинством сказал Сандайме, – есть только он».

Он указал на кроватку рядом с его сиденьем. Удивительно, но ребенок мирно спал, несмотря на все крики.

«Ты сам понимаешь, что предлагаешь, Фугаку? Ты хочешь убить не только беспомощного младенца, но и единственного сына Четвертого».

«Мне искренне жаль, что для того, чтобы эта деревня гарантировано выжила необходимо принести в жертву его сына. Но сколько невинных уже умерло? – спросил Фугаку. – Я считаю, что демон должен быть убит!»

«ТРОНЬ ЕГО ПАЛЬЦЕМ, И Я КЛЯНУСЬ, ЧТО УБЬЮ ТЕБЯ!!» – из дверного проема раздался женский голос. Все остановились, чтобы посмотреть. Узумаки Кушина в больничном халате сидела в инвалидной коляске, которую толкала никто иная, как Саннин Цунаде.

«Сарутоби, отдай мне моего сына. Я забираю его с собой домой прямо сейчас», – потребовала Кушина.

«Как ты посмела нас прервать! – заговорил Учиха Фугаку. – Это заседание Совета. Тебе здесь не место».

«Мое место там, где мой сын!» – выпалила в ответ Кушина. «А что касается заседания Совета, я убеждена, что Намикадзе имеет наследственное право, не так ли? После смерти моего мужа, теперь я глава клана Намикадзе».

«Муж?!» – выкрикнул Кохару.

«Когда это вы поженились?» – потребовал ответа Данзо.

«Полтора года назад в стране Водоворотов. Минато-кун хотел сохранить это в секрете, чтобы защитить меня. Однако он всё же подал документы о браке в Управление по делам граждан, чтобы в случае, если у нас будут дети, их гражданство не было оспорено. Сарутоби может лично поручиться за это, поскольку Минато передавал ему документы.»

Прежде чем мог разгореться спор, Сарутоби заговорил: «Это правда, и я могу предоставить

вам все копии документов».

Неприятный шепот пробежал по Совету. Все знали, что Кушина была важной женщиной в жизни Четвёртого. Никто не сомневался в отцовстве Наруто. Но для них многое меняло то, был ли он просто безотцовщиной или законным наследником одного из самых богатых и уважаемых кланов Конохи.

«Это не имеет значения! – крикнул Фугаку. – Независимо от того, законен ребенок или нет, он должен умереть, чтобы спасти Коноху».

«Тронь его и я убью тебя!» – пригрозила Кушина.

«А если не она, то это сделаю я! – рыкнула Цунаде. – Я крестная мать Наруто, и я убью любого, кто будет угрожать моему крестнику».

Хьюга Хиаши внезапно встал. «Клан Хьюга также будет защищать этого ребенка». Он заявил об этом так громко, что это заставило разговор стихнуть. «Хьюга и Намикадзе связывали тесные узы на протяжении нескольких поколений, и Четвёртый был близким другом для меня и моей жены. Из уважения к его памяти мы не позволим, чтобы его сыну навредило что-либо».

Это заявление клана Хьюга было решающим. Даже Учиха Фугаку не решился открыто противостоять Сандайме, Саннину, Намикадзе и Хьюга. Кушина посмотрела на Хиаши и склонила голову, выражая глубочайшую благодарность. Хияши кивнул в знак признательности.

«Сарутоби, отдай мне моего сына» – повторила Кушина. Кивнув, Сарутоби полез в кроватку и сделал именно это. Мать взяла его и прижала к себе. «Шшш, всё, всё, мой малыш, теперь всё хорошо. Я не позволю никому обидеть тебя». Вид матери, держащей своего ребенка, заставил многих членов Совета, которые всего несколько минут назад требовали крови, пересмотреть свои взгляды. Все они были ниндзя, все они были убийцами, но даже для ниндзя должны существовать какие-то границы. Учиха Фугаку не передумал, но решил сохранять молчание.

«Я собираюсь принять специальный указ, – объявил Сарутоби, – чтобы дать этому ребенку шанс на нормальную жизнь. Я приказываю, что отныне никому из тех, кто знает правду о Кьюби, не разрешено говорить об этом с теми, кто не посвящён. И это будет включать в себя разговоры с вашими собственными детьми. Единственные люди, которым будет позволено это делать – действующий Хокаге и сам Наруто, когда он подрастёт».

XXXXXXXXXX

«Тебе действительно стоит находиться в больнице» – повторила Цунаде.

«Нет, – в ответ повторила Кушина, – если члены Совета были такими свирепыми, то я определенно не могу доверять обычным жителям деревни. Я могу лучше защитить Наруто здесь, чем в больнице. Все слуги работали здесь годами и любили Минато. Я верю, что никто из них никогда бы не навредил его сыну». Цунаде снова вздохнула, потерпев поражение. Кушина лукаво улыбнулась подруге. «Так значит ты его крестная, а? Забавно, я не припоминаю, чтобы я или Минато когда-либо предлагали тебе эту должность».

Цунаде выглядела немного смущенной. «Это называется блефом. Иногда можно просто убедить оппонента, что у вас в рукаве больше, чем там есть на самом деле».

Кушина пожала плечами. «Все в порядке, Цунаде. Поскольку ты вызвалась добровольцем, эта

работа теперь принадлежит тебе. Если со мной что-нибудь случится, я надеюсь, что ты позаботишься о моем сыне».

Цунаде в панике посмотрела на нее. «Лучше бы с тобой ничего не случилось! Я не создана для того, чтобы быть матерью!»

Кушине наслаждалась своим первым откровенным смехом с тех пор, как началось это суровое испытание. «Тогда тебе придется хорошо меня вылечить».

«Смотри, Кушина, – серьезно сказала Цунаде. – Я останусь, пока ты не поправишься, но как только я уйду, больше я не вернусь».

«Оууу, так ты никогда больше не хочешь видеть меня или своего крестника?» Она подняла своего сына так, чтобы его улыбающееся лицо смотрело прямо на Саннин. «Наруто-кун будет скучать по тебе, не так ли, мой маленький Наруто-кун?»

Цунаде посмотрела на очаровательное личико ребенка. «Прекрати! Ты бесстыдно используешь милоту своего ребенка против меня!»

Кушина одарила ее одной из своих широких улыбок: «Все средства хороши».

Цунаде усмехнулась. «Ладно, я тебе вот что скажу. Поскольку у меня есть две причины возвращаться сюда, я обещаю приходить хотя бы на несколько дней в году. Как тебе?»

Кушина повернула сына к себе лицом: «Ну, а что ты думаешь?» Наруто рассмеялся над забавной рожицей, которую скорчила Кушина. «Мы с Наруто принимаем твои условия».

http://tl.rulate.ru/book/54118/1387516